

Их взгляды встретились в этой странной атмосфере. Цзи Чжайсин, чью руку крепко держали и он не мог освободиться, на лице даже появился лёгкий румянец, словно туман.

Юнь Шу слегка усмехнулся, его улыбка была сдержанной, полной безразличной лени. Он слегка наклонился, его тёмные глаза, казалось, пытались запечатлеть юношу перед собой.

Духовная сила бушевала, и в следующий момент в центре духовной области остался только Цзи Чжайсин и рядом с ним растерянный зверь.

Едва слышные вздохи.

Цзи Чжайсин увидел на своём запястье маленькую красную родинку там, где мужчина нежно надавливал.

Этот крошечный красный след на белоснежной коже был крайне заметен, словно он всегда был здесь, — совпадение, казавшееся невероятным.

Странное осознание проникло в сознание Цзи Чжайсина.

Теперь, находясь в духовной области, он мог ощущать каждый дюйм духовной земли под ногами. Вся жизнь, звери, которые здесь обитали, словно превращались в картину, разворачивающуюся перед его духовным взором.

В центре духовной области изначально спали великие звери, чья сила была близка к стадии Великой Завершённости. Также были звери, чья сила соответствовала стадии Выхода Души у людей-практикующих. Все они обрели разум и пытались в духовной области переплавить свои кости, чтобы принять человеческий облик.

Большинство составляли звери на стадии Зарожденной Души и Золотого Ядра. Их разум ещё не пробудился, они управлялись лишь инстинктами, зная только убийство и голод. Лишь с помощью удачного стечения обстоятельств они могли вступить на путь зверя-практикующего.

Места, где находились небесные сокровища, духовные травы и руды, были известны, и стоило только подумать, чтобы получить их.

Даже древние секреты и наследия, оставленные прошлыми практикующими, были теперь известны Цзи Чжайсину. Однако он не испытывал желания получить их, так как эти практикующие лишь использовали это место для вечного сна и не были частью духовной области, и ему не нужно было наследовать их техники.

Но самое неожиданное было рядом с ним — это «двухсотлетний детёныш зверя».

Хэ Сюань находился на начальной стадии Выхода Души.

Звери изначально сильнее людей, и уровень Хэ Сюаня был почти эквивалентен средней стадии Выхода Души у людей-практикующих.

Цзи Чжайсин задумался, машинально погладив чёрные волосы Хэ Сюаня.

Детёныш зверя удовлетворённо прищурился.

Вся духовная область была как на ладони для Цзи Чжайсина, но Юнь Шу исчез.

Его духовное сознание распространилось повсюду, но он не смог найти того человека.

Цзи Чжайсин взял управление духовной областью, но считал себя лишь временным заместителем.

Поскольку у него действительно была потребность, он спросил мнение Хэ Сюаня и, получив его кивок, начал выполнять часть функций хозяина духовной области.

Из-за влияния Преодоления Скорби бывшего хозяина духовной области, Юнь Шу, все ученики сект впали в состояние глубокого сна. Цзи Чжайсин слегка прикрыл глаза, и с движением мысли отправил всех практикующих из Великого Мира обратно.

Затем он начал искать своих товарищей по секте, которые случайно попали в духовную область.

Кроме его младшего брата по учёбе, Юн Ляньиня, и двух спасённых учеников.

В огромной духовной области остался лишь один практикующий.

Это был ученик секты Юйшуй. Его использовали как приманку, бросив в Цветок Без Снов, чтобы отвлечь внимание и собрать духовную траву, растущую рядом.

Цветок Без Снов питался эссенцией крови практикующего и, видимо, давно не получал такой добычи, поэтому тщательно поддерживал жизнь своей жертвы.

Ученик был на волоске от смерти, словно свеча на ветру, готовый погаснуть в любой момент.

Цзи Чжайсин узнал его. Его звали Цзинь Вэньнин, он был практикующим тела, но довольно застенчивым. Когда он смотрел на людей, то слегка опускал голову, и его лицо краснело.

Теперь его конечности стали пищей для цветка, остались лишь тонкие слои кожи на костях. Дыхание было едва заметным. Если бы он не был практикующим тела, если бы цветок не хотел долго наслаждаться своей добычей, он бы уже умер.

С движением мысли Цзи Чжайсин оказался перед Цзинь Вэньнином.

Черноволосый мечник почти не выражал эмоций. Он достал из пространства Сюми меч, отрубил листья Цветка Без Снов и, словно небрежно, выкопал корень, чтобы освободить пленного ученика.

Из тех десяти гордых практикующих осталось только пять.

А учеников секты Юйшуй выжило лишь двое.

Цзи Чжайсин дал Цзинь Вэньнину лекарство, передал ему истинную энергию, наблюдая, как его слабое дыхание выравнивается, а энергия циркулирует по каналам.

Эмоции черноволосого практикующего были странно спокойны. Остальные ученики уже превратились в прах — Цзи Чжайсин воздвиг могильный холм и прочитал молитву для успокоения душ.

Хэ Сюаню очень понравилась эта молитва. Он прижался к Цзи Чжайсину, внимательно слушая. Заметив, что Цзи Чжайсин расстроен, он украдкой прижался к нему и помог поднять Цзинь Вэньнина.

Его человеческая форма была ещё неустойчивой, но он точно контролировал свою энергию, осторожно не причиняя вреда человеку в своих руках.

Цзи Чжайсин улыбнулся детёнышу, мягко погладил его волосы и отправился искать оставшихся учеников.

Когда Ци Байшань очнулся от непреодолимого сна, он увидел перед собой чёрные глаза и белоснежную кожу.

Цзи Чжайсин улыбался, и эта лёгкая улыбка наполнила сердце Ци Байшаня чем-то тёплым, заставив его неотрывно смотреть на Цзи Чжайсина.

Он видел, как чёрные волосы старшего брата ниспадают, а тонкая шея выглядела такой нежной, что Ци Байшань даже хотел прикоснуться к ней. Но затем он увидел руку Цзи Чжайсина, протянутую к нему, с длинными пальцами, и заколебался, не зная, к чему прикоснуться сначала.

Цзи Чжайсин, конечно, не заметил замешательства своего младшего брата по учёбе.

Он просто мягко сказал Ци Байшаню:

— Я пришёл за тобой.

Его пальцы были мягкими, холодными и нежными. Когда Ци Байшань прикоснулся к ним, он словно очнулся от галлюцинации, кивнув с подавленным и обиженным выражением.

— Старший брат.

Он вернулся из ада в мир живых.

Душа Юнь Шу вернулась в секту Меча Минлин.

Это было немного абсурдно. Он вошёл через главные ворота секты, и все, кого он встречал — будь то ученики, охраняющие порядок, или мастера с глубоким уровнем, — увидев его, впадали в панику, отступали и кланялись, покрываясь потом.

Юнь Шу обычно не покидал пик Чуюнь, но теперь он появился на окраине секты, и никто не сомневался в его личности.

Возможно, душа излучала такую мощную ауру, что даже его холодное поведение полностью соответствовало образу, который ученики представляли себе.

На пике Чуюнь было мало учеников, так как мастер любил тишину.

Их уровень был выше Золотого Ядра, и они были выдающимися практикующими в секте. Они приходили на пик Чуюнь в надежде, что однажды мастер Юнь Шу заметит их и даст несколько советов, что стало бы для них огромным скачком.

Но на самом деле они редко видели мастера Юнь Шу.

Эти ученики, из-за вечного снега на пике Чуюнь, который был невероятно холодным, иногда пили вино, чтобы согреться, и собирались вместе, чтобы выпить. Они обсуждали, какое вино из местных лавок лучше, и в разгаре спора увидели мастера Юнь Шу, идущего по снегу.

Они замерли, вино из кувшинов пролилось на снег.

— Ма-мастер. Приветствуем мастера!

Их голоса дрожали.

Если бы они не пили вино, они бы подумали, что это галлюцинация.

Юнь Шу слегка кивнул.

И ученики почувствовали себя так, словно они во сне.

Даже те, кто знал, что мастер Юнь Шу находится в затворничестве, думали лишь о том, что его уровень непостижимо высок, и не задавали лишних вопросов, почтительно уступая дорогу.

Юнь Шу слегка опустил глаза, думая, что его истинное тело... даже если он заменит его, никто не заметит.

А истинное тело Юнь Шу, вероятно, не ожидало, что душа сама явится к нему.

Он потратил много времени, чтобы переварить внезапно вернувшиеся воспоминания и узнать правду о том, почему его уровень не растёт. Но он не ожидал, что душа, обретшая разум, сама придёт к нему.

Она была полна убийственного намерения.

Вероятно, в ней пробудились желания, не принадлежащие ему.

Очень смешно.

Истинное тело Юнь Шу положило меч рядом, в глазах вспыхнул холодный свет.

Он смотрел на приближающуюся душу с безразличием.

У выхода из духовной области в трёх тысячах малых миров.

Море было спокойным, с мягкими волнами.

Все практикующие, охранявшие это место, знали, что даже Цзи Чжэньцзюнь, находящийся на стадии Золотого Ядра, не сможет вернуться живым из этого тайного места.

<http://bllate.org/book/15565/1385502>